

Н. Бымбет

Мурка

Художник Р. Столяров

Производство студии „Диафильм“, 1962г.

Диафильм для начальной школы

Редактор Л. ННИЖНИКОВА
Художественный редактор А. МОРОЗОВ

Дедушка чуть свет поднял Вову. – „Вставай, вставай
скорей! Погляди, какие к нам гости пожаловали!”

- Журки это, - сказал дедушка. - Журавли. Вишь, в тёплые края улетают. По пути отдыхали у нас на болоте.

— Что же ты, дед, меня раньше-то не разбудил? — обиженно проговорил Вова. — Не успел я поглядеть...

А журавли летели совсем низко.

— На колхозное поле сели! Там копнушки не убраны, — всполошился дедушка. — Зерно обдерут, убытку наделают...

в

— „Вот я их из ружья пугну!“ — „Погоди, дедушка, не надо, — прошептал Вова. — Дай погляжу на них чуточку“.

И он пустился к ячменному полю.

У самого поля спрыгнул Вова в канаву и пополз.
А в канаве лопухи, репей, крапива...

И уже слышно ему: чик, чик, чик. Это щёлкают
клювы. Журавли клюют ячмень.

Выглянул Вова из лопухов — сердце у него так и запрыгало. Вот они, журки! Что за птицы удивительные! Ноги — будто длинные палки, хвосты в кудри завиты.

Вдруг один журавль закричал. Разом крылья захлопали, и вся стая стала взлетать. Тут Вова из канавы выскоцил и бросился к стае.

Журавли взлетают не сразу с места, а сперва разбегаются вприскоchку. Один журна разбежался, да в копнушке ногами и увяз.

Только он из копнушки выбрался, а Вова тут и схватил его за ногу.

Рванулся журавль. Вова не удержался, упал, но жур-
ку не выпустил. – „Поймал, поймал!“

А журавль вдруг как долбанёт Вову клювом в лоб.
У Вовы даже в глазах потемнело.

Хотел он журавля за клюв ухватить, а тот извернулся и стал своим острым носом клевать куда попало... – „Скорей, дедушка! Ой, скорей!“ – закричал Вова.

Подбежал дедушка, схватил журавля за крылья и говорит: „Ведь он мог насмерть заклевать тебя. Гляди — глаз чуть не выбил. Ногу-то его отпусти. Я держу“.

Журка притих, а потом изловчился и дедушку клюнул. [20]

Дедушка стянул с себя пиджак и накинул его журавлю на голову. – „Теперь-то он присмиреет, – сказал дедушка. – Ну, веди своего журку домой”.

Журавль под пиджаком вдруг жалобно закричал.
Ему откликнулись журавли в небе. – „Ишь, прощаются, – сказал дедушка. – Птицы, а понимают...“

У Вовы сжалось сердце. Он поглядел вверх. Нуравли выстроились косяком и были уже высоко. Их крылья казались розовыми в лучах восходящего солнца.

— „Дедушка, — спросил Вова, — а товарищи его улетят?“
— „Ясно улетят“. — „Может, отпустить его?“ — „На что ж
тогда было ловить? — удивился дед. — Ты хоть покажи его
на деревне“. — „После не догнать будет ему...“ — „Ну, де-
лай, как знаешь. Ты поймал, твоя птица“.

— Дедушка, пусть он летит. — И Вова сдёрнул пиджак
с головы журавля.

Сначала журавль стоял неподвижно,

потом скакнул вперёд, сильно взмахнул крыльями, взлетел и, курлыкая, помчался за своей родной стаей.

Вова долго глядел ему вслед.

– Дурачок! – пробормотал дедушка, а сам ласково погладил Вову по голове.

Конец

Д-2-63

Студия „Диафильм“

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30